

Глава 1

Юна Лебедева

7 мин.

Слушайте, ни у кого нет приличного свадебного фотографа? То ли я себя накручиваю, то ли кругом одна лажка. Либо пафосные имиджмейкеры, которые тебя задрючат еще до того, как ты доживешь до первой брачной ночи, либо свободные художники, которые снимают загадочную мутную хрень, потому что они так видят.

Я хочу просто фото. Живые, естественные, без выпученных глаз и челюстей наружу, без дикого фотошопа. Клянусь, вот вчера видела портфолио, там невеста похожа на раскрашенное надгробие. Ну, знаете, эта новая фишка — добавлять цвет в черно-белые фотографии? Чтобы покойник выглядел так, словно только-только из рук ритуальных гримеров? Вот такая невеста.

Нет, я в курсе, люди несовершенны. Но так люто замазывать их телесным цветом в фотошопе... Лучше пусть в альбоме буду я, а не моя посмертная маска. Держите меня, я в панике. Месяц до свадьбы, а у нас только с рестораном все в порядке!

Кстати, какое приглашение вам больше нравится: серебристое с белым или нежный лотос?

Не успела Юна бросить телефон на пассажирское сиденье, как тот затрезвонил снова.

— Да чтоб тебя... — она и без того терпеть не могла садиться за руль, особенно в городе, а тут еще всех проперло с ней поговорить. Именно сейчас, когда она мучительно соображала, в какой ряд перестроиться, чтобы вписаться в эту жуткую развязку на Третьем кольце.

Ну, и кого несет на этот раз? «Игорь любимый». Причем второе слово он добавил собственноручно. Сбросить? Чтобы потом получить порцию ревности и подозрений? Вот уж спасибо, не надо.

— Да! — Юна включила громкую связь и прилепила телефон к специальному коврику на приборной панели.

— Ньюш, сходим куда-нибудь? Я около твоего корпуса!

Юна стиснула зубы. Кому-то, может, и нравится, когда их называют, как круглую розовую свинку с косичкой, но только не ей. Звучит мило, если в тебе сорок пять кило веса, а талию можно обхватить двумя руками. В случае Юны Ньюша больше тянуло на констатацию факта или оскорбление, чем на умильное любовное прозвище. Еще бы объяснил это кто-нибудь Игорю...

— Я уже уехала, сдала в первых рядах. «Отлично», — добавила она гордо.

— Почему не предупредила? Не подождала? У нас препод задержался, потом еще готовились... Ты где?

— Еду на примерку... — она изо всех сил вцепилась в руль, даже пригнулась немного, как будто от этого повышалась маневренность машины. Странно, но помогло, и Юна попала в нужную колею дорожного лабиринта. — Йес!

— Что там у тебя? — тут же заволновался Игорь.

— Я за рулем, Гош. Созвонимся позже, а?

— Давай заберу тебя после примерки?

— Говорю же: за рулем! Машину мою на трос?.. Да куда ж ты лезешь-то, баран! Купят права... — Юна гневно вдавила клаксон, потом вдруг на глаза попался знак стрелки. — А... Погоди, здесь разворот, что ли?

— Все-все, не отвлекаю, — вздохнул Игорь и отключился.

Да, он выбрал не лучший момент. Отвлекать женщину за рулем — дело неблагодарное. Отвлекать женщину за рулем, которая перед этим три дня сидела на жесткой диете, — прямой путь к ДТП. К счастью, Игорь понял это вовремя и успел спастись, а вот Юне от самой себя деваться было некуда.

Чем ближе подкрадывалась дата свадьбы, тем сильнее накатывала душная паника. Хотелось рвать на себе волосы, кусать ближних, превратиться в Кинг-Конга и рассекать, ударяя в грудь и дико вопя, по городским джунглям. Конечно, Юна сдерживалась, как могла. Хотя бы потому, что среди ближних не было тех, кто услужливо позволит себя куснуть. Но каждую минуту ей казалось, что все. Еще немного — и внутреннее чудовище выберется на волю.

Плюс во всей этой суматохе Юна смогла разглядеть только один: впервые за четыре года учебы в институте ей было абсолютно наплевать на сессию. В смысле, вот вообще. На-чхать. И фокус оказался в том, что хотя зубрить удавалось меньше, пятерки сами сыпались в зачетку, как будто халява, призванная еще на первом курсе, наконец, расслышала и пришла. Юна даже разработала свою теорию: возможно, препода чувствуют волнение, как хищники. И нападают только на тех, кому взаправду страшно. А если дома тебя замордовали флористами и оформлением ресторана, то политология-шмолитология... Не экзамен, а способ посидеть в блаженной тишине.

Юна была не из тех девушек, которые с рождения грезят о роскошной свадьбе. Не наряжала кукол в белые платья, мысленно выстраивая церемонию и рассаживая гостей. Не составляла альбомы с вырезками из журналов. Не скачивала приложения, где можно к своей фотографии приставлять разные вечерние прически.

О, с каким удовольствием Юна бы просто расписалась с Игорем в джинсах, а потом свалила куда-нибудь на Бали, в уединенный пляжный рай. Но здесь семья и жених выступили единым фронтом. Когда ты дочь депутата Мосгордумы, твоя свадьба — достояние общестственности. Нет кворума — нет штампа. Каждая деталь праздника — напоказ. Удивительно, что родители вообще разрешили ей хоть что-то выбирать.

Сама Юна считала, что любое платье сядет на нее, как на корову седло. Потому как если не дал тебе Господь талии, то и нечего делать вид, будто она у тебя есть. Разумеется, никто из гостей не заикнулся бы о лишнем весе невесты. И уж тем более продавщицы элитного свадебного салона. Эти могли часами рассуждать о бодипозитиве и о том, что каждая женщина прекрасна по-своему. Но Юна знала, что фотографии все равно попадут в сеть, и уже «предвкушала», как будет читать ядовитые комментарии про то, что детки политиков жируют на деньги налогоплательщиков.

Пятьдесят второй размер — это еще ничего, если ты двухметровый парень. Терпимо, если ты носишь свободные рубашки и одежду спокойных тонов. Но если тебе пришлось в голову на все это натянуть корсет — все. Считай, сама напросилась. Тем более что на свадьбе вокруг будут дочки папиных коллег, эти до зубовного скрежета идеальные фитоняшки. Идеальный фон, чтобы задуваться о веревке и куске мыла.

Вдобавок платье выбирала мама, та самая, которая, штудировав списки нормальных человеческих имен, оставилась на Юне. А потому надеяться на чудо не приходилось. Единственным шансом сохранить лицо был хороший фотограф. Тот, что смог бы найти нужный ракурс, поймать какой-то внутренний шарм, незримое очарование, не акцентируя внимание на животе и бедрах. Ведь было же что-то такое в Юне, раз Игорь влюбился в нее и через полгода после первого свидания преподнес кольцо? Вот бы еще самой разглядеть это самое очарование...

К парковке перед салоном Юна подъехала злая. Злая на себя, что согласилась на цирк с нарядами, злая на Игоря, что он не защитил ее. Голодная, в конце концов, а потому злая в квадрате. И не успела она приметить свободное место, как телефон истерически взвизгнул новым звонком.

— Вы издеваетесь!.. — выдохнула Юна, потянулась, чтобы ответить, и пока она мешкала, какой-то лихач ювелирно втиснулся прямо перед ее носом. — Твою мать! Куда ты прешь?

— Что за выражения, и почему ты до сих пор не на месте? — донесся из динамика мамин голос.

— Паркуюсь!.. Мам, пять минут! — Юна сбросила звонок.

Отлично! Ищи теперь, куда приткнуться. Что, всем резко приспичило выходить замуж? Откуда весь этот аншлаг вообще? Юна раздраженно фыркнула, рывком переключилась на задний ход и дала по газам.

Хруст, крик, толчок... От испуга Юна не сразу сообразила, где тормоз. Только бы никого не сбила! Да, переволновалась, забыла взглянуть в зеркало, но ведь несколько секунд назад там никого не было. Правда ведь, да? Юна сжала руль, зажмурилась, не решаясь вылезти и посмотреть, что именно хрустело. Бродячая собака? Человек?.. Мамочки, только не человек!

Как только она собралась с духом и уже взялась за ручку двери, как кто-то забарабанил в заднее стекло.

— Эй! — донесся до Юны возмущенный мужской голос. — Ты что творишь?! Курица! Сдай вперед! Быстро!

От облегчения Юна обмякла в кресле, на лбу выступил холодный пот. Живой! Хотя бы живой, слава Богу! Правда, мгновение спустя мужик добавил пару слов на тему того, каким именно образом горе-водительница насо... Ну, насобираала на внедорожник и права. Поэтому к радости за благополучный исход столкновения тут же присоседелась каверзная мысль о том, что в целом мир бы не слишком пострадал без такого нахала.

Покрывшись красными пятнами от жгучей смеси гнева со стыдом, Юна сдала вперед и вышла, наконец, выяснить, что именно хрустнуло. Зря, конечно, папа подарил ей «Инфинити». Привыкнуть к габаритам оказалось сложно, да и где бы еще применить все эти мощности... Но у папы всегда был свой взгляд на то, что именно нужно его единственной дочери, и против воли Юна стала живым подтверждением стереотипов о золотой молодежи.

— Ты только посмотри... — простонал мужчина откуда-то из-под багажника.

Юна обошла свой громоздкий белый корабль и с удивлением воззрилась на жертву, ползающую на корточках вокруг черной сумки. Первым, что бросилось в глаза, был бежевый плащ. Классический такой тренч. И удивляло не столько то, что кто-то расхаживает в верхней одежде в конце мая, сколько вообще сочетание мужчины с тренчем. Последний раз такое Юна видела в парке неподалеку от школы, и тогда она убежала с визгом. Не от плаща, разумеется, а от того, что его обладатель вывалил из-под полы. И сейчас картинка выны-

рнула из памяти такая яркая и отчетливая, что Юна поперхнулась и закашлялась. А легкий шарф, обмотанный вокруг шеи? В плюс двадцать? Кто так вообще ходит?

Мужчина поднял голову и выстрелил в Юну свирепым взглядом.

— Простите, — выдавила она, зачем-то пряча руки в карманы толстовки.

А он ничего... В смысле, не такой жуткий, как можно было ожидать от человека в плаще. Лет двадцать пять максимум. Брюнет, модная небритость, стильная стрижка набок. Да еще и с укладкой. Следит за собой, значит, хотя бы отчасти приличный. Не станет размахивать складным ножиком, чтобы не запачкать шарф.

— Простите?! — передразнил он. — Да ты хоть представляешь, что натворила?! — он обреченно склонился над сумкой и процедил: — Корова...

Нет, просто показалось. Совсем не приличный. Быдло оно и есть быдло, под стрижками не спрячешь и духами не забрызгаешь.

— Знаете, что?! — возмутилась Юна. — Я вам не тыкала и не хамила!

— Конечно, всего-то раздавила оборудование... — он выудил обломки черного пластика. — Мой новый телик! В кредит!

— Вот только не надо врать, телевизор бы в эту сумку не влез!

— Телеобъектив! — пояснил он, шарясь в позвякивающих недрах. — О, господи! Отражатель, вспышка, широкоугольник... Даже карта памяти! Черт, последний фотосет! Что я им скажу...

— Так вы фотограф? — она с любопытством заглянула ему через плечо.

— Был... — в голосе плащеносца прозвучала такая боль, что Юне стало его жаль.

— Слушайте, если дело в оборудовании, то это вообще не проблема. Сколько я вам должна?

Какое-то время мужчина молча перебирал осколки с таким видом, будто прощался с телом любимой. Ссутулился, опустил голову, и Юна даже испугалась, что он заплачет. Этого ей еще не хватало!

— Ну? Назовите сумму! — потребовала она, чтобы хоть как-то привести его в чувство.

Впервые она видела, чтобы человек так расстраивался из-за пары объективов и вспышки. Юна не слишком разбиралась в примочках фотографов, но, судя по тому, что он упомянул кредит, стоимость должна быть нехилая. Иначе с чего вдруг падать на колени на пыльный асфальт? Ладно, допустим, тысяч пятьсот. Ну, миллион. Отец не сильно обрадуется, но ведь она виновата! И не станет уходить от ответственности! А взамен... Взамен можно, к примеру, продать «Инфинити». Так будет честно.

— Пятьдесят, — глухо отозвался он, наконец.

— Тысяч долларов? — уточнила Юна, и фотограф устался на нее, как будто она посреди людной площади спустила штаны.

— Тысяч рублей.

— Всего?! Господи, париться из-за такой ерунды?.. Дайте ваш номер карты.

— Ерунды... — он поднялся и отряхнул колени. — Это моя работа! Вся моя жизнь! Хотя откуда вам знать, что такое работа... Подцепила богатого мужика — и гуляй. Он-то в курсе, что вы разбрасываетесь его деньгами?

Юна проглотила упрек, как ложку рыбьего жира. Если обижаться на каждого завистника, который винит окружающий мир в собственной несостоятельности, можно не вылезать из депрессий. Всем кажется, что если у тебя есть деньги, то твоя жизнь слаще сгущенки. Унижаться и растолковывать, что такое частная школа,

хейтеры в сети и фальшивые друзья, которым интересны только счета твоего отца? Не дождется!

— И давно, по-вашему, богатые мужики делают соержанками коров? — парировала Юна.

Наконец-то ей удалось добиться от фотографа хоть какого-то сожаления. Видимости, по крайней мере.

— Я не это имел в виду... — слегка смутился он, оглядывая Юну.

— Ну да, — теперь уже она чувствовала, что преимущество на ее стороне, и с оскорбленной гордостью вскинула подбородок. — Давайте уже вашу карту, я переведу деньги.

— Можно через Сбер по номеру телефона, — он похлопал себя по карманам в поисках гаджета.

— У меня не Сбер.

— Я, кажется, забыл карту... — окончательно растерялся парень. — Сейчас... — он принялся сосредоточенно возить пальцем по экрану. — Я где-то ее фотографировал...

Юна терпеливо ждала, пока этот свободный художник листал свои снимки, и поскольку время шло, а он так и не находил нужных данных, машинально заглянула в чужой телефон... И уже не смогла оторвать взгляд.

Там были сплошь изображения полуобнаженных мужчин. Нет, Юна слышала, что среди творческих людей многие играют за другую команду. Но вот чтобы столкнуться с этим так близко... Любопытство оказалось сильнее воспитания, и Юна уже не пыталась скрыть интереса. Снимки завораживали. Мускулистые юноши, похожие на античных героев, в нежном сумеречном освещении напоминали персонажей странной, таинственной сказки. В них говорило все: поза, взгляд, поворот головы... Каждая фотография будто дышала, будто готова была ожить и нашептать свою историю.

Игра света на коже, блики в темных выразительных глазах, — все это было пропитано эмоциями и глубиной. Словно перед Юной были не просто кадры, а самые настоящие полотна живописца.

— Это что... Это все ваше? — выдохнула она, беззастенчиво разглядывая мужские тела.

— А вам какая разница? — нахмурился он, отворачивая от нее телефон.

— Нет, вы не подумайте, я не осуждаю! — тут же спохватилась она, чтобы не показаться нетолерантной. — Конечно, ваша жизнь меня не касается! Но эти снимки... Это же просто чудо!

— Серьезно? — удивился парень, как будто впервые слышал комплименты.

— А можно еще посмотреть? У вас есть какие-то контакты или...

— Макс не по этой части! И девушку... Хм... Развлекать не станет!

Боже, неужели все мужчины такие ревнивые?!

— Не бойтесь, я на него не претендую, — терпеливо пояснила Юна, наученная отношениями с Игорем, которому всюду мерещились конкуренты. — Я про вас! В смысле, про вашу работу! Вы берете заказы как фотограф?

— Допустим, — прищурился парень. — А что?

— Так, — Юна схватилась за телефон. — Дайте мне свою почту, я покажу ваше портфолио жениху... Ну, только лучше бы что-нибудь более нейтральное. Но если что, вы бы согласились снимать мою свадьбу через месяц?

Глава 2

Роман Кулешов

10 ч.

*Молодые фотографы, а именно я и Vadim Kirgяу-
пов, приглашаем желающих на БЕСПЛАТНУЮ съем-
ку в эти выходные на Электrozаводской, 21. Студия
«The CuCkoo's Nest». Предварительно записываемся че-
рез личку! Для некоммерческого проекта требуются:*

- люди 60+, можно семейные пары;*
- мужчины 25–30 спортивного телосложения;*
- женщины 40+.*

*От вас — разрешение на использование изобра-
жений, от нас — визаж, интерьер и качественные
снимки на ваш носитель. Чай и печенки прилага-
ются. Ждем!*

— Надо срочно заказать новые объективы и вспыш-
ку! Вады! Слышишь меня? — Рома сдернул с друга на-
ушники, чтобы, наконец, привлечь внимание.

Вадим оторвался от ретуши и осоловелым взгля-
дом человека, который всю ночь проторчал за компом,
вперился в партнера. В студии ядрено пахло школьной
раздевалкой, зашторенные окна лишали всякого пред-
ставления о времени суток. Вадик даже не потрудился